

УДК 94(47).084.3

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР ПО УКРЕПЛЕНИЮ
МОРАЛЬНОГО ДУХА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
(НОЯБРЬ 1917 – АВГУСТ 1918 г.)**

© 2017 В.Я. Ефремов

Филиал Военной академии тыла и транспорта им. генерала армии А.В. Хрулева Минобороны РФ
Вольский военный институт материального обеспечения

Статья поступила в редакцию 20.03.2017

В статье представлен краткий анализ деятельности властных структур по укреплению Вооруженных сил Советского государства с ноября 1917 – до середины 1918 г.

Ключевые слова: моральный дух РККА, Красная армия, В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, «партизанщина», разложение войск, агитация, В.А. Антонов-Овсенко, А.И. Деникин.

Теснимый, уже не рассчитывая на помощь со стороны, которой взяться неоткуда, должен целиком возлагать свою последнюю надежду на моральное превосходство.

К. Клаузевиц

История учит: война – исключительно сложное явление, отличающееся многоаспектностью. Она представляет собой крайнюю форму разрешения социально-политических, экономических, идеологических, а также национальных, религиозных, территориальных и других противоречий между государствами, народами, нациями, классами и социальными группами средствами военного насилия.

Опыт вывел аксиому: в войне вооруженное противоборство всегда первично. Однако наряду с вооруженным противоборством, учит военная история, особое место всегда занимало духовное состояние войск. Что же такое моральный дух армии? Это состояние сознания личного состава армии, характеризующее духовную способность и готовность вооруженных сил к действиям в соответствии со своим предназначением и поставленными задачами в военное и мирное время. Моральный дух армии – это также форма проявления и реализации духовного потенциала, важнейшее слагаемое боевого потенциала армии¹.

Опыт военной истории также учит: значимость морального духа тех, кто воюет, особенно рельефно прослеживается в межгосударственных войнах. Намного сложнее дело обстоит с гражданской войной, то есть войной внутри государства, имеющей множество специфических особенностей по сравнению с войной «внешней». Тем более когда речь идет о российской Гражданской войне (1917-1922 гг.), представлявшей собой, по четкой дефиниции академика РАН Ю.А. Полякова, – «длившуюся около 6 лет

Ефремов Валерий Яковлевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин.

вооруженную борьбу между различными группами населения, имевшую в своей основе глубокие социальные, национальные и политические противоречия, проходившую при активном вмешательстве иностранных сил в различные этапы и стадии, принимавшую различные формы, включая восстания, мятежи, разрозненные столкновения, крупномасштабные военные операции с участием регулярных армий, действия вооруженных отрядов в тылу существовавших правительств и государственных образований, диверсионно-террористические акции»². Между тем и в российской Гражданской войне проблема морального духа войск противоборствующих сторон стояла чрезвычайно остро³.

Анализ источников и литературы показывает, что объединения, соединения и части Вооруженных сил молодого Советского государства постоянно находились в поле зрения его высшего военно-политического руководства, в том числе и по проблеме укрепления их морального духа. Лидерам правящей в Советской России коммунистической партии (в первую очередь В.И. Ленину и Л.Д. Троцкому), командованию РККА пришлось выбирать основные направления практической деятельности по укреплению морального духа красных войск исходя из динамики военно-политической, стратегической, оперативно-тактической обстановки. А она, особенно на Юге России, менялась перманентно. Это создавало специфические особенности в каждый текущий момент. Основным содержанием исследуемого в данной статье периода, заключенного в хронологические рамки, обозначенные выше, явилось строительство вооруженных сил Советской Республики после прихода к власти большевиков, утверждение

принципа добровольческого комплектования, последующего перехода к всеобщей воинской повинности и ведения боевых действий в условиях «эшелонной войны». Здесь можно выделить два диалектически взаимосвязанных этапа:

первый этап — этап наличия в распоряжении советской власти Красной гвардии и полупартизанских формирований в качестве вооруженной силы и построения Красной армии на принципах добровольчества (ноябрь 1917 - примерно апрель 1918 г.);

второй этап — этап последующего перехода к всеобщей воинской повинности и ведения боевых действий в условиях «эшелонной войны» (примерно май 1918 - июль-август 1918 г.).

Первый этап. Советское государство в начале своего пути решало задачу подавления мятежа Донского атамана А.М. Каледина на Юге России, атамана А.В. Дутова на Урале, отказавшихся признать советскую власть, а также борьбы с организованной генералами М.В. Алексеевым, Л.Г. Корниловым и А.И. Деникиным Добровольческой армией, выступившей в Первый Кубанский («Ледяной») поход. В этот период Советская власть не обладала достаточно надежными вооруженными структурами. Части старой армии были ненадежны политически, а отряды красной гвардии слабы в боевом отношении.

В таких условиях Совет Народных Комиссаров 25 ноября (8 декабря) 1917 г. принимает обращение «Ко всему населению» о борьбе с контрреволюционными восстаниями Каледина и Дутова. В обращении указывается, что Советы придерживаются линии на прекращение войны и открыли переговоры с целью обеспечить мир. Однако враги народа – империалисты, помещики, банкиры и их союзники, казачьи генералы, пытаются сорвать дело мира, вырвать власть из рук Советов, землю из рук крестьян и заставить солдат, матросов и казаков истекать кровью за барыши русских и союзных империалистов. Таким образом, населению объясняется, что за право владеть землей и не участвовать в империалистической войне необходимо бороться и защищать Советскую власть. Кроме того, делается попытка склонить на сторону защиты Советской власти казачьи низы, разорвав их моральное единство с войсковой верхушкой. В обращении указывается, что всякий трудовой казак, который сбросит с себя иго Калединых, Корниловых и Дутовых, будет встречен братски и найдет необходимую поддержку со стороны Советской власти. Признавая слабость центрального военного руководства, СНК предписывает, что местный революционный гарнизон обязан действовать решительно, не дожидаясь указаний сверху. Однако и местным властям не доверяют. Указывается, что переговоры с вождями восстания воспрещаются, а содействие контрреволюционерам будет караться по всей строгости революционных законов⁴.

Мятеж Каледина был в конечном итоге подавлен. Причем не столько в силу того, что вооруженные формирования большевистского политического режима, привлеченные для борьбы с контрреволюцией, показали высокие морально-боевые и психологические качества, а больше в той связи, что казачьи части, подчиненные Донскому атаману, разложились под влиянием революционных событий в стране и стали де-факто легкой добычей противника⁵.

Основные принципы будущей деятельности высших органов Советской власти по укреплению морального духа войск просматриваются уже в Декрете Совнаркома «Социалистическое отечество в опасности!», изданном в целях мобилизации народа на отражение агрессии Германии. В нем вменяется в обязанность Советам и революционным организациям защищать каждую позицию до последней капли крови; рабочие и крестьяне должны мобилизовать батальоны для рытья окопов под руководством военных специалистов; сопротивляющихся работам представителей буржуазного класса – расстреливать; издания, противодействующие делу революционной обороны, закрываются; неприятельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контрреволюционные агитаторы, германские шпионы расстреливаются на месте преступления⁶.

Относительно борьбы с Добровольческой армией, выступившей в Первый Кубанский («Ледяной») поход, нельзя утверждать однозначно, с точки зрения современного уровня накопления исторических знаний, что советская власть одержала полную победу. Даже несмотря на то, что общий итог данного похода неудачный⁷.

Анализ источников и литературы⁸ показывает, что в деятельности командования вооруженных формирований советской власти, привлеченных к выполнению задач, освещенных выше, в тот момент был серьезный деструктивный аспект. Как показывает текстологический анализ воспоминаний В.А. Антонова-Овсеенко, ключевой военно-политической фигуры в подавлении мятежа донского атамана Каледина, в частях и подразделениях процветала партизанщина⁹. В подобных условиях поднималась роль личного авторитета командиров, так как они были избраны самими бойцами и у них имелся определенный кредит доверия. Практика опоры на авторитет командиров в какой-то мере способствовала тому, чтобы бойцы мобилизовывались на активные и решительные действия.

Между тем, как показывает контент-анализ и факторный анализ мемуаров Антонова-Овсеенко¹⁰, многие командиры недооценивали размах бесчинств по отношению к местному населению. Они, гипотетически можно предположить, приняли как руководство к действию лозунг жестокого «уничтожения врагов револю-

ции». Видимо, можно считать закономерным, что, не встречая фактически сильного сопротивления со стороны разложенных калединских войск, личный состав вооруженных формирований советской власти проявил жестокость не только по отношению к военнопленным, но, как видно из архивных документов¹¹, и к местному населению. Однако нельзя не отметить, что, как явствует из анализа мемуаров Антонова-Овсенко, лозунги, под которыми шло подавление мятежа Каледина, были достаточно доходчивы до масс бойцов. Но их революционная благородная фразеология потонула в призывах к безнаказанному грабежу и насилию.

Следует подчеркнуть, что отрицательно влияло на организацию деятельности по укреплению морального духа войск то, что у красных в исследуемый период отсутствовало централизованное командование¹², которое не представляло в полном объеме подчиненных ему частей. Так, красный главковерх А.И. Автономов сам определял общее количество своих сил на всем Северном Кавказе в 200 тыс. человек. Но он учел все местное население, которое эпизодически бралось за оружие. Сам Автономов отмечал, что армия «после отражения врага в большинстве случаев растекается по местам»¹³. Так что правильнее считать его активные силы в том составе, как они определялись одним из членов военно-революционного комитета 39-й пехотной дивизии, а именно: около 15-20 тыс. человек¹⁴. Автономов докладывал председателю ревкома Ростова-на-Дону, что эти силы «ослаблены спекуляцией»¹⁵. Видимо, нет оснований говорить о высоком моральном духе красных войск, выполнявших задачу по уничтожению Добровольческой армии. Конечно, их группировка, защищавшая Екатеринодар, смогла отразить штурм Добровольческой армии. Но ведь она имела колоссальное преимущество в живой силе (20 тысяч красных¹⁶ против около 5000 белых¹⁷, то есть 4:1), преимущество в артиллерии, а подступы к городу со стороны железной дороги на Новороссийск охранял бронепоезд.

Принцип добровольности комплектования Красной армии в той ситуации не смог обеспечить революционного энтузиазма и сплоченности, на которые так наивно рассчитывали большевистские вожди, когда находились в состоянии эйфории периода революционного романтизма в деле создания армии нового типа. Так, в условиях отсутствия системы укрепления морального духа некоторые из малоспособных, недисциплинированных, быстро подвергавшихся разложению отрядов приходилось разоружать и заменять другими частями. Так, при развитии наступления на юг у ст.Иловайской в колонне Сиверса два полка отказались повиноваться и были разоружены. Отряд Сиверса возобновил свое наступление 3 февраля 1918 г., будучи уси-

лен вновь прибывшими из центра революционными отрядами и мощным бронепоездом с морскими орудиями¹⁸. Силы революции и контрреволюции находились в стадии организации и не были еще отобилизованы для большой Гражданской войны. Вооруженные силы революции в этот период состоят из красногвардейских отрядов, составленных из рабочих и добровольцев – солдат старой армии и отдельных большевистски настроенных и сохранивших свою боеспособность в общем развале фронта мировой войны частей старой армии. По своей военной подготовке красногвардейские части значительно уступали отрядам, вышедшим из недр старой армии, но недостаточность их подготовки компенсировалась политическим сознанием пролетария-красногвардейца.

Таким образом, в период борьбы теперь уже Красной армии с Добровольческой армией, вышедшей в Первый Кубанский («Ледяной») поход, красные части не отличались высоким уровнем организованности, боевого мастерства и морального духа. Между тем, как показывает анализ источников и литературы¹⁹, революционная фразеология о защите социалистического Отечества сыграла некоторую мобилизующую роль. Такие лозунги доводились до красноармейцев силами командиров. Это однако не спасло красные войска от эксцессов, которые иначе как моральное разложение классифицировать не представляется возможным. Например, надругательство над телом генерала Корнилова²⁰.

Следовательно, на первом этапе дух партизанщины развеял надежды основателей Красной армии на автоматическое обеспечение высокого морального духа только тем условием, что в армию вступят революционные добровольцы. Использование революционных лозунгов в деле укрепления морального духа эффекта почти не принесло. Они только стимулировали классовую ненависть, выплескивавшуюся в волну насилия, жертвой которого становились далеко не только одни социально чуждые для советской власти элементы.

Второй этап. В красных войсках не наблюдалось резкого улучшения морального духа. Но здесь представляется принципиальным подчеркнуть, что командование Красной армии не занималось лакировкой действительности, давало четкие нелицеприятные оценки своим частям. В приказе Высшего военного совета №1301 от 4 мая 1918 г. «Об усилении войск за счет частей, отступивших с Украины» сказано, что части, действовавшие на Украине и перешедшие в Курскую или Орловскую губернии, если ненадежны, подлежат разоружению и расформированию, если надежны, то могут быть взяты на усиление Курского или Брянского отрядов, по усмотрению военных руководителей

этих отрядов. Для оказания помощи при определении качеств частей, пришедших из Украины, бывший Главковерх на Украине Антонов-Овсеенко выезжает в Воронеж²¹. Командование Северо-Кавказского военного округа (СКВО) 8 июня 1918 г., проанализировав состояние подчиненных ему войск, дoloжило в Высший военный совет следующие оценки: командный состав, за малым исключением, совершенно не подготовлен к исполнению своих обязанностей; боевые приказы в некоторых случаях выполняются «по соглашению», то есть после обсуждения их на митингах²².

Характерно, что в такой сложной обстановке у командования красных появляется тенденция подкреплять агитационную работу, то есть разъяснение лозунгов, конкретными организаторскими мероприятиями. Например, в упомянутом выше докладе в целях повышения морального духа войск были предложены следующие меры: *«произвести переприем всех красноармейцев на службу, предупредив, что лица с низкими нравственными качествами будут «неминуемо уволены» в случае «неисправления поведения»; определить четкие нормы довольствия военнослужащих, категорически запретить выдачу жалованья за «непрослуженное время»; с большой осторожностью подходить даже к тем командирам, которые соответствуют занимаемой должности, «дабы не внести ненужное смятение в существующие части и тем самым, еще до создания настоящих войск, лишиться имеющихся»²³.*

Следовательно, на втором этапе деятельность красного командования по укреплению морального духа войск стала приобретать некоторую гибкость. Тем не менее это в тот момент не гарантировало радикального изменения в лучшую сторону в деле укрепления морального духа войск.

В этих условиях было принято решение о расширении полномочий военных специалистов. Так, в Указании Высшего Военного Совета местным советам Донской и кубанской областей «Об организации отпора германским оккупантам» №1607 от 14 мая 1918 г. сказано, что общее руководство организацией обороны вверяется генерал-лейтенанту А.Е. Снесареву, назначенному вместе с тем военным руководителем Северо-Кавказского военного комиссариата по военным делам. Все боевые распоряжения военрука Снесарева подлежат безусловному и немедленному исполнению. Все местные власти, работая в полном контакте между собою, приложат все усилия к облегчению разрешения сложнейшей задачи, возложенной на военрука Снесарева, собирая, устраивая на местах рассеянные или еще не соорганизованные отряды и направляя их в районы по указанию военного руководителя²⁴. Следовательно, агрессивные

действия Германии помогли привлечь военных специалистов в Красную армию, что, безусловно, повлияло в дальнейшем на методы укрепления морального духа.

Таким образом, низкий моральный дух красных войск стал предметом заботы командования. Но только шел недостаточно эффективный процесс поиска приемлемых направлений, форм и методов работы по его укреплению. Главное направление деятельности красного командования по укреплению морального духа войск – агитационно-пропагандистское разъяснение лозунгов борьбы с контрреволюцией, адаптированное к условиям «партизанщины». Здесь важно было опереться на «партизанские авторитеты». Приходилось закрывать глаза на бесчинства по отношению к местному населению. (Одним из таких авторитетных «народных героев» был К.Е. Ворошилов. Приближение к Донбассу немецких войск сейчас же сказалося на характере и упорстве боев. К Донбассу стекались со всех сторон отряды, отходившие перед германцами. В самом Донбассе Ворошилов и Баранов проводили энергичную работу по подъему местных революционных сил и по подготовке Донбасса к обороне. У них было уже около 2000 организованных бойцов. Под Змиевом эти силы получили боевое крещение. Часть из них под начальством Ворошилова была окружена германцами, но прорвала кольцо окружения, отбив у противника даже два орудия. Армия Ворошилова вместе с присоединившимися к ней различными отрядами через ст. Лихую, направляясь на Царицын, была вынуждена проходить через район, сплошь охваченный казачьим восстанием. В районе ст.Каменской Ворошилов, силы которого возросли до 12000-15000 бойцов, еще раз вступил в борьбу с германцами. Но последние начали угрожать путям отхода Ворошилова на Царицын и вынудили его к продолжению отхода. В Царицыне приведенные им силы положили начало возникновению 10-й армии. Пока вооруженные силы революции под руководством Ворошилова и Баранова отстаивали Донецкий бассейн, советские отряды на направлении Екатеринослав – Таганрог быстро откатывались под натиском немцев, причем 3-я армия подверглась сильному разложению²⁵.)

Но появились и положительные аспекты. Так, на Восточном фронте Северо-Западную группу чехословаков успешно сдерживала 1-я Сибирская армия Эйдемана, состоявшая из малочисленных отрядов, еще не сведенных в полки, но ее основное ядро состояло из пермских, тюменских и омских рабочих. Силы красного Восточного фронта постепенно переходили от случайной организации к началам правильной войсковой организации, причем впереди в этом отношении шла 1-я красная армия,

действовавшая на Симбирском направлении и находившаяся под командованием М.Н. Тухачевского. Наибольшей боеспособностью отличалась 3-я красная армия на Пермско-Екатеринбургском направлении, состоявшая под командованием Берзина. Она состояла главным образом из рабочих местных заводов – высокосоциального элемента, нуждавшегося только в военной выучке²⁶.

Одним из выводов организационного порядка, который сделала советская власть при своем первом столкновении с вооруженными силами внешней контрреволюции, явилось осознание необходимости располагать хорошо организованной, регулярной вооруженной силой. Реалии боевых действий определили основные направления решения задачи – привлечение военных специалистов в руководство армией и рабочих в боевые части. Появились и первые попытки принять организационные меры по укреплению морального духа войск. Однако в целом рассматриваемая деятельность носила спонтанный характер. Надлежащего эффекта она не принесла.

Думается, что рассматриваемая тема может стать предметом отдельного исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Шаваев А.Х. Методологические вопросы анализа и оценки морального фактора армии. М., 1997; Государственно-патриотическая идеология и духовный потенциал российской армии. М., 1998; Чугунов В.М. Духовный потенциал военной безопасности государства. Монино, 1998; Воронов В.Н., Ипполитов Г.М. К вопросу о моральном духе в войне // Мир образования – образование в мире. Научно-методический журнал. 2014. №4 (60). С.15-21 и др.
- ² Поляков Ю.А. Гражданская война в России: возникновение и эскалация // Отечественная история. 1992. №6. С.32-33.
- ³ См., напр.: Ипполитов Г.М. «Красные орлы» против «рыцарей белой мечты»: духовная сеча. Моральный дух комбатантов в российской Гражданской войне (ноябрь 1917 – декабрь 1920 гг.): опыт компаративного анализа. Самара: 2005; Ипполитов Г.М. Моральный дух Красной армии и его укрепление (1918-1923 гг.): исторический опыт / Г.М. Ипполитов, В.Я. Ефремов, С.А. Пилипенко / Под общей ред. Г.М. Ипполитова. Самара, 2010 и др.
- ⁴ «Декреты Советской власти». М., 1957. Т.1. С.154-155.
- ⁵ Более подробно см.: Волин В. Дон и Добровольческая армия. Очерки недавнего прошлого. Ростов-н/Д, 1919; Поликарпов В.Д. Пролог гражданской войны в России. М., 1976; Ефимов Н.А. Разгром Корнилова на Северном Кавказе // Исторические записки (Москва). 1977. №98; Гражданская война в СССР. Т.1. М., 1980; Венков А.И. Донское казачество в гражданской войне (1918-1920 гг.). Ростов-н/Д, 1992; Власов Ю.П. Огненный крест: Бывшие. М., 1993; Гражданская война в России: перекресток мнений. М., 1994; Федюк В.П. Белые. Антибольшевистское движение на Юге России. М., 1996; Ипполитов Г.М., Казаков В.Г., Рыбников В.В. Белые волонтеры. Добровольческая армия: зарождение, расцвет и первые шаги к закату (1917 - февраль 1919 гг.). М., 2003; Pipes. The Formation of the Soviet Union. Communism and Nationalism. 1917-1923. Cambridge, 1964; Grey. The First Fifty years Soviet Russia. 1917-1965. London, 1967; Kenz P. Civil War in South Russia. 1918; Kenz P. Civil War in South Russia 1917-1920; Kenz П. Красная атака, белое сопротивление. 1917-1918. М., 2007 и др.
- ⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.35. С.357-358.
- ⁷ Более подробно см., напр.: Рыбников В.В., Слободин В.П. Белое движение в годы гражданской войны в России: сущность, эволюция и некоторые итоги М., 1993; Ипполитов Г.М., Казаков В.Г., Рыбников В.В. Белые волонтеры и др.
- ⁸ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф.130. Оп.2. Д.234. Л.6, 9; Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф.1. Оп.1. Д.447. Л.3; Антонов-Овсенко В.А. Записки о Гражданской войне. Т.1. М., 1924; Шкловский В. Сентиментальное путешествие. М., 1929; Троцкий Л.Д. Моя жизнь. М., 2001; Какурин Н.Е. Как сражалась революция. Т.1. М., 1990; Поликарпов В.Д. Пролог гражданской войны в России; Гражданская война в СССР. Т.1. М., 1980; Kenz П. Красная атака, белое сопротивление. 1917-1918.
- ⁹ См.: Антонов-Овсенко В.А. Указ. соч. Т.1-2.
- ¹⁰ За единицу отсчета брался один абзац печатного текста. – В.Е.
- ¹¹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф.71. Оп.35. Д.132. Л.1, 11-14, 23, 34.
- ¹² См.: Какурин Н. Указ. соч. Т.1. С.185.
- ¹³ Цит по: Там же. С.185-186.
- ¹⁴ См.: Там же. С.186.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ См.: Очерки истории краснодарской организации КПСС. Краснодар, 1966. С.204.
- ¹⁷ Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. Т.2. Мн., 2003. С.284-286.
- ¹⁸ Более подробно см., напр.: Какурин Н.Е., Вацетис И.И. Гражданская война. 1918-1921. М., 2002. С.20-22.
- ¹⁹ См.: Клич трудовых казаков (Екатеринодар). 1918. №16; Антонов-Овсенко В.А. Указ. соч. Т.1-2; Какурин Н. Указ. соч. Т.1; Ефимов Н.А. Разгром Корнилова на Северном Кавказе; Разгон И. Разгром Корнилова на Кубани // ВИЖ. 1940. № 2.
- ²⁰ См.: Справка о надругательстве над трупом Корнилова // Донская волна. 1919. №16. С.5-7.
- ²¹ РГВА. Ф. 488. Оп. 1. Д 1. Л. 11-13.
- ²² РГВА. Ф.3. Оп.1. Д.90. Л.79.
- ²³ Там же. Л.81.
- ²⁴ РГВА. Ф.3. Оп.1. Д.16. Л.290.

²⁵ Более подробно см.: Какурин Н.Е., Вацетис И.И. Указ. соч. С.29-33.

²⁶ Более подробно см., напр.: Какурин Н.Е., Вацетис И.И. Указ. соч. С.33-34.

**THE POWER STRUCTURES' MEASURES AIMED TO THE ENFORCEMENT
THE MORAL SPIRIT OF THE ARMED FORCES OF SOVIET STATE
(NOVEMBER 1917 – AUGUST 1918)**

© 2017 V.Ya. Efremov

Branch of the General Khruliov's Military Academy of Rear Services
and Transportation of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
Volsk Military Institute of Material Provision

The article represents the survey of the measures by the power structures aimed to the enforcement the moral spirit of the armed forces of Soviet state from the November 1917 to the August 1918.

Keywords: moral spirit of the Workers' and Peasants' Red Army, Red Army, V.I. Lenin, L.D. Trotsky, «guerilla war», разложение войск, agitation, V.A. Antonov-Ovseenko, A.I. Denikin.